

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

Компаньоны

Комедия

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г15

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Галин, А. М.
Г15

Компаньоны: Пьеса / Александр Галин. — М.:
Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 56 с. (Библиотека дра-
матургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2055-2

Муж Петровны — запойный пьяница. Перед началом сено-
коса он в очередной раз пропал на два месяца и появился к ней
на поле в новом костюме, да еще с адвокатом и нотариусом. Ока-
залось, что уже несколько лет они учредители какой-то фирмы
вместе с его старым другом, который недавно погиб. Таким об-
разом, они стали владельцами крупной суммы денег, но есть ка-
кие-то люди, которые хотят эти деньги украсть. И вот муж нашел
в Москве адвоката, который бы взялся вести это дело и все, что
ему нужно — это символический аванс в десять тысяч рублей.
Как раз та сумма, которую Петровна копила и прятала от мужа.

ISBN 978-5-4467-2055-2

© Галин А. М., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Петровна.

Каштанов, её муж.

Горкий.

Лена.

*Ветреный, горячий день. **Петровна**, в просторной и длинной мужской майке, сидящей на ней, как короткий сарафан, косит на склоне пологого холма. На голове косынка, которую она снимает, остановившись передохнуть и попить воды. Прежде чем продолжить косьбу, поднимается на вершину холма, где вбиты два кола, — к ним привязаны пасущиеся внизу корова Моника и коза Роза.*

Петровна. Моника! Моника! Ну куда ты понеслась?! То ты целый день лежишь, дура старая, а прошёл твой друг-приятель — и ты разволновалась... Всё, милая! Отгуляла! Бычки у тебя теперь будут только в фотоальбоме. Сделаю фотографии твоего хахалидзе в анфас и в профиль и развешаю

в хлеву. Это его стенд будет: «Мы ими гордимся». Моника! Ты посмотри на Розку: она моложе тебя, а как она достойно себя ведёт.

Со стороны предзакатного солнца приближается звук автомобиля. Петровна, прикрывая глаза ладонью, смотрит. Поднимается Горкий.

Горкий. День вам добрый.

Петровна. Кому добрый — а кому жара и слепни.

Горкий. Скажите, а что там за птицы парят? Неужели орлы?

Петровна. Соколики.

Горкий. Соколы? Вот это да! Час от Москвы — и уже соколы в небе!

Петровна. Да у нас там, за каналом, и цапли в этом году поселились. Их не было, почитай, лет двадцать. Вернулись.

Горкий. У вас здесь просто Швейцария: холмы, коровы — пастораль!

Петровна. Я не вижу, кто это со мной говорит-то? Солнце слепит. Прямо вы, как ангел, в ореоле...

Горкий. Лидия Петровна?

Петровна. Петровна, Петровна. Меня так все и зовут, Петровной. А вы-то кто? Не вижу. Солнце мешает.

Горкий. Я сейчас встану, с другой стороны.

Обошёл Петровну. Та повернулась.

Петровна. Ну вот, теперь вы меня не видите.

Горкий. Ничего-ничего. Вижу. Здравствуйте, Лидия Петровна. А мы к вам приехали.

Петровна. Здравствуйте. Вы как меня здесь нашли?

Горкий. Подъехали сначала к вашему дому, на крыльце сидит девочка, она сказала, где вы.

Петровна. А-а, это Света, внучка моя.

Горкий. Очень хорошая девочка. Сказала: «Бабушка в поле. Косит».

Петровна. Чего она там делает?

Горкий. Сидит на крыльчке с книгой в руках. Я спросил: «Что ты, девочка, читаешь?» Прямо так смешно отбарабанила: «Граф Лев Толстой».

Петровна. Она уже наизусть этого «Филипка» знает.

Горкий. Умненькая девочка. Вы смотрите, уже в курсе, что Толстой графом был!

Петровна. Ох, что вы! Она такая смышлёная! Шестой год девчонке, а она все буквы понимает, читает по слогам, а в цифрах так разбирается — я просто за неё боюсь. Она в уме умножает и делит. Откуда это у неё? — не знаю.

Горкий. Современные дети гораздо развитее нас.

Петровна. Ой, не говорите! Ну вот... А я как раз Монику собралась доить. Вы за молочком приехали?

Горкий. Нет, не за молочком.

Петровна. А творог и сметану уже забрали у меня, забрали ещё утром. Если козьего молока вам надо, то Розку я буду часа через два доить, потому

что она гуляет у меня, в смысле, травку щиплет. Вон она — внизу, наша красotka! Молоко от неё чистое, экологическое. Ко мне из Кузино московский прокурор приезжает каждый день за Розкиным молоком. Он шундирование делал — и восстановился. Он, как получит банку, не может утерпеть и у калитки прямо вот так вот лапищей своей держит её и на глазах все три литра выдувает. Выпьет и скажет: «Ну, Розка — молодец!». Сосед напротив меня, Грибоед, тоже козу завёл. Потому что он видит, как ко мне люди ходят. Грибоед он гадкий такой, у него батрачили шабашники и научили его козу курить. И вот, пожалуйста! А моя Розочка не курит. Вы если хотите, спросите у прокурора — он вам скажет, какое Розкино молоко...

Горкий. Обязательно спрошу.

Петровна. Поговорите с ним, спросите...

Горкий. Непременно поговорю. Спрошу прокурора, курит Роза, или нет.

Петровна. Не курит! Не курит! А у Грибоеда и пьёт коза! Вот вы не поверите! Пьёт! Эти шабашники были откуда-то с Севера. Они чего только с ней не делали! Вы не поверите!

Горкий. Почему? Я верю. И обязательно у вас что-нибудь куплю.

Петровна. Правда? Ну, спасибо. Надо поддерживать «барышню-крестьянку» — так меня другой прокурор зовёт, районный.

Горкий. У вас, кроме прокуроров, других покупателей нет?

Петровна. Прокуроры приезжают буквально отовсюду. Это потому что сначала приехал какой-то их самый большой прокурор и попробовал Розкино молоко. И просто ручьями плакал тут от счастья! Потом было у них, у прокуроров, совещание, и он про Розку мою просто пропел дифирамбу, и понеслась слава, и потянулись ко мне отовсюду прокуроры... И все такие пузанки, и жёны у них такие тугие, пузатые. Один даже Розку сфотографировал и на стол перед собой поставил. Фотография цветная: Розочка моя стоит в одуванчиках, и такая улыбка у неё не хмурая, должна я вам сказать. Не хмурая. Прошлую субботу приехал и мне говорит: «Петровна, с понедельника до пятницы смотрю на неё и скучаю, жду выходных».

Горкий. Славные, какие прокуроры у нас.

Петровна. А вы не прокурор?

Горкий. Я по другую сторону баррикад.

Петровна. Я подумала сначала — ещё один прокурор за Розкиным молоком приехал.

Горкий. Я приехал к вам не за молоком.

Петровна. Правда? А зачем же?

Горкий. Скажите, а что это воздух такой в вашей деревне? Вокруг всё так красиво, а в самой деревне — просто хоть противогаз надевай! И здесь тоже...

Петровна. Это ветер дует со стороны фермы. Ферма-то рядом, а там у них навоз.

Горкий. Я, честно признаться, в деревне вашей чуть не задохнулся.

Петровна (*весело*). А какого нам! Конечно, сметанка и творожок не пахнут, а мы дышим — и ничего, не задыхаемся! Это наша ароматерапия. (*Хохочет.*) У меня во дворе радио постоянно работает, и всё время всякие лекарства предлагает. Сначала напустят страху, напугают: повсеместно наши люди мрут, не доживают до прожиточного минимума... Так вот, недавно какая-то дама сказала, что всех спасёт через ароматерапию. Раз триста она это слово повторила, и мне прямо в голову оно впилося. И так она про эти запахи и эдак. Мол, ты должна с утра для него пахнуть одним запахом, в обед другим, а вечером — третьим, мол, немедленно звоните, мы, девушки, вас в беде не оставим. Попросила я телефон у одного своего покупателя... Он тоже Розкин ухажёр. Он мне номер набрал. Слышу, в трубке отвечает мужской голос. Я говорю ему: «Мужчина, может, вы меня осудите — не знаю. Хочу заняться ароматерапией». «А какой вам запах ближе всего?» — спрашивает. — «Сама я в прошлом работала на канале на малых судах, и муж у меня тоже бывший матрос речного флота, ему трудно угодить». Пожалуйста, говорит, не вижу проблем, приезжайте с деньгами и с мужем — подберём. Я задаю вопрос: «А можно будет мне мужа ароматерапией отучить от вредных привычек?» Спросил: «А какие у него привычки?» Я говорю: «А что есть — все его». Тут он замолчал и спрашивает: «А что вы от нас хотите?» Я говорю: «Чем мне лучше пахнуть, если я из хлева в поле, из поля